

Бондарева В. В. Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг.: курс на «культурную революцию» / В. В. Бондарева // Научный диалог. — 2015. — № 8 (44). — С. 65—80.

УДК 94(510).093

Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг.: курс на «культурную революцию»

© **Бондарева Виктория Викторовна (2015)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и социальных коммуникаций социально-гуманитарного факультета, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет» (Краснодар, Россия), tsigrini@mail.ru.

Анализируется ситуация противостояния политической оппозиции официальному курсу Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг. Характеризуются способы и особенности взаимодействия двух противоборствующих группировок в партийно-государственном аппарате Китайской Народной Республики (КНР): «прагматики» и «левые» кардинальным образом расходились во мнении относительно темпов социально-экономического и политического развития страны. Представлен анализ деятельности сформировавшейся в середине 1960-х гг. пекинской «группы пяти», позволяющий оценить специфику, сущность и причины политического противостояния внутри Коммунистической партии Китая в преддверии «культурной революции». Автор показывает значимость фигуры Мао Цзэдуна в рассматриваемых событиях, выявляет цели, механизмы, мотивы и сущность его политической борьбы в условиях усиления культа личности и репрессивных мер в государстве. Курс на «культурную революцию» рассматривается в работе как один из важнейших шагов китайского вождя, носивший антидемократический характер и направленный на тотальное искоренение инакомыслия и уничтожение оппозиционных сил в стране. Автор приходит к выводу о том, что борьба Мао Цзэдуна с политической оппозици-

ей, осуществляемая под флагом искоренения антисоциализма, в сущности являлась борьбой за личную власть, трактуемую в качестве идеологической и объективно-исторической основы успешного коммунистического строительства. Прослеживается связь политических процессов репрессивного характера середины 1960-х гг. с начальной фазой «культурной революции», решающая роль в осуществлении которой была отведена Народно-освободительной армии Китая. Проведенная Мао Цзэдуном в 1965 году «пролетаризация» вооруженных сил КНР рассматривается как одна из важнейших кампаний, связанных не только с непосредственным устранением оппонентов, но и с подготовкой к масштабному осуществлению «культурной революции» в Китае.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика (КНР); Коммунистическая партия Китая (КПК); Мао Цзэдун; ревизионизм; «группа пяти»; «пролетаризация» вооруженных сил КНР; «пролетарская культурная революция».

1. Введение

Как отмечалось в научной литературе, разногласия в руководстве Коммунистической партии Китая (КПК) по проблемам определения внутривнутриполитического курса страны, определяемые дилеммой «форсированное или планомерное развитие», особенно обострились к середине 1960-х гг., когда Мао Цзэдун вынужден был открыто признать, что в ЦК КПК существует «организованная оппозиция» [Усов, 1991, с. 157] — «ревизионизм», в котором, с его точки зрения, заключалась «самая большая опасность» [Сидихменов, 1969, с. 125—126]. К этому времени в результате нарастания противоречий в партийно-государственном аппарате КНР действительно обозначились две противоборствующие группировки — «правые» («прагматики») и «левые» («маоисты»): первые (Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Пэн Чжэнь, Ло Жуйцин) ратовали за планомерное развитие народного хозяйства КНР, отстаивая при этом принцип коллективного руководства страной; вторые (Чэнь Бода, Кан Шэн) являлись сторонниками маоистской модели социализма, основанной на стремительном переходе к коммунизму [Сидихменов, 1969, с. 125—126; История Китая, 2002, с. 667, 672—674] и уверенности в том, что «за одну ночь можно достичь результата, пре-

восходящего усилия тысячелетий» [Resolution ..., 1962, p. 456]. Следует заметить, что именно благодаря усилиям «прагматиков» последствия «большого скачка» (1958—1960 гг.), связанные со спадом производства, были устранены: к середине 1960-х гг. удалось практически полностью восстановить сельскохозяйственные и промышленные показатели 1957 года (конца первой успешной пятилетки 1953—1957 гг.) [История Китая, 2002, с. 674]. При этом, производство в сельском хозяйстве ежегодно возрастало на 10 %, а темпы производственного роста в промышленности составляли почти 20 % [Там же]. Однако, находившиеся к тому же в большинстве, «прагматики» были вынуждены занимать «оборонительные позиции», в то время как «левые» во главе с Мао Цзэдуном «готовились к началу широкомасштабной борьбы» со своей оппозицией [Там же, с. 673].

Ожесточенная кампания против «правых», которых Мао Цзэдун представлял в глазах народа как «скрытых контрреволюционеров», началась еще в 1957 году и была связана с чередой политических кампаний «*чжэнфэн*» («упорядочение стиля»), получивших название в мемуарах Ли Чжисуя «несостоявшейся культурной революции» [Ли Чжисуй, 1996, кн. 1, с. 245, 250]. Следует обратить внимание, что основным объектом политических гонений со всем их ужасающим террором тогда стали «правые», не являвшиеся коммунистами (заметим, что и сам Мао Цзэдун в прошлом, в середине 1920-х гг., был сторонником прогоминьдановской линии [Schram, 1966, p. 80—81]). Руководить борьбой против них был призван Дэн Сяопин, по словам Ли Чжисуя, «порой раздражавший вождя, но выделявшийся среди многих своей решительностью и непримиримостью» [Ли Чжисуй, 1996, кн. 1, с. 250]. В самой компартии в этот период также имелось достаточное количество оппозиционеров Мао Цзэдуна, которые, в определенном смысле слова, смогли нанести удар по политическим амбициям вождя еще на партийной конференции в марте 1955 года [Harrison, 1972, p. 468], а затем и на VIII съезде КПК в сентябре 1956 года [Материалы..., 1956, с. 5], пытаясь противостоять практи-

ке абсолютизации его власти. Отметим, что тогда Мао Цзэдун все же смог склонить большинство лидеров КПК на свою сторону, пригрозив, согласно Ли Чжисую, «в любую минуту повернуть народ против них», в результате чего его «утопические идеи» с политикой «большого скачка» и получили поддержку [Ли Чжисуй, 1996, кн. 1, с. 251]. Сохранившийся за Мао Цзэдуном статус харизматического вождя, несмотря на провал масштабных кампаний форсированного развития [Schram, 1971, p. 300] и во многом благодаря его крестьянскому происхождению [Schram, 1966, p. 22—23], действительно позволял ему манипулировать многомиллионными массами и выступал важнейшим фактором успеха в политических противостояниях. Заметим, что еще с юности в своих стремлениях Мао Цзэдун отождествлял себя с правителем Лю Баном (202—196 гг. до н. э.), первым в истории Китая императором — выходцем из народа, свергшим циньского деспота и основавшим династию Хань [Siao Yu, 1959, p. 129—132]. Однако, заставив своих бывших соратников смириться со своей политической линией, Мао Цзэдун «бдительно следил за всеми их действиями и накапливал силы для приближающейся борьбы за власть» [Ли Чжисуй, 1996, кн. 1, с. 251]. С этой точки зрения середина 1960-х гг. характеризуется не просто противоречиями между «правыми» и «левыми», а противоречиями между «правыми» и «левыми» внутри самой КПК, бразды правления в руках которой, несмотря на политику «демократического фронта» [Snow, 1960, p. 68], оказались практически сразу же после провозглашения КНР.

2. Формирование организованной оппозиции в КПК в середине 1960-х гг. Февральские тезисы «группы пяти»

Интересным явлением в середине 1960-х гг. явилась деятельность «Группы по делам “культурной революции”» (или «группы пяти»), возникшей в Пекине в 1964 году при ЦК КПК [Усов, 2003, с. 310]. В нее входили: Пэн Чжэнь (член Политбюро, секретарь ЦК КПК), Лу Диньи (член ЦК КПК, заведующий отделом пропаганды

ЦК КПК, министр культуры КНР), Кан Шэн (кандидат в члены Политбюро ЦК КПК), У Лэнси (главный редактор газеты «Жэньминь жибао», генеральный директор агентства Синьхуа, заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК) и Ван Ли (первый заместитель главного редактора журнала «Хунци») [Сидихменов, 1969, с. 125—126]. Следует заметить, что ее основу составляли представители прагматической группы, и только один человек, Кан Шэн, являлся сторонником маоизма [Там же]. В связи с этим в отечественной литературе мы встречаем различные оценки функционального назначения этой группы, которая, по мнению одних исследователей, была создана противниками Мао Цзэдуна и скрыто противостояла его политическому курсу [Там же]; по мнению других, она, напротив, изначально создавалась по инициативе самого вождя и была призвана руководить репрессиями против тех деятелей литературы и искусства, кто позволял себе критику в его адрес [История Китая, 2002, с. 673].

Ключевым моментом в понимании политической роли группы являются так называемые «*Февральские тезисы*», или «*Тезисы к докладу о научной дискуссии*», разработанные ею в 1966 году и разосланные от имени ЦК КПК местным партийным организациям. Официально не отступая от политической платформы маоизма, авторы «Тезисов» в весьма деликатной форме *научных дискуссий* стремились защитить политических оппонентов Мао Цзэдуна, протестовавших против необоснованных чисток партийно-государственного аппарата и различных общественных организаций [Сидихменов, 1969, с. 125—126]. Они призывали «правдой склонять людей на свою сторону» и «не спешить с политическими выводами в отношении лиц, подвергнувшихся критике»; «указывали на необходимость отстаивать объективный подход» и «принцип равенства всех перед лицом истины». В «Тезисах» порицалось своеволие, подавление других силой своей власти, отстаивалась необходимость проявлять осторожность при открытом упоминании чьих-либо имен во избежание беспочвенного осуждения тех или иных людей [Усов, 2003, с. 313].

Самой неоднозначной фигурой в «группе пяти» являлся Кан Шэн, снискавший в отечественной научной литературе эпитет «китайского Бери». По свидетельству личного врача Мао Цзэдуна Ли Чжисуя, в нем чувствовалась «глубоко спрятанная недоброжелательность», даже его фотографии «передавали дух зла, соответствующий его сущности» [Ли Чжисуй, 1996, кн. 2, с. 112]. Кан Шэн олицетворял собой «темную сторону» партийной жизни, связанную с поиском «новых врагов» и «объектов для нападок» [Там же]. Со всей полнотой эта его темная и двулика роль проявилась в момент работы «группы пяти» над «Февральскими тезисами», когда он напротив своей фамилии поставил небольшой кружочек, который при определенных обстоятельствах можно было трактовать совершенно по-разному: как знак его согласия или, наоборот, несогласия. Более того, получив на руки свой экземпляр тезисов, он поспешил связаться с супругой вождя Цзян Цин, возглавлявшей шанхайскую «группу по делам “культурной революции”», созданную в противовес пекинской «группе пяти» во главе с Пэн Чжэнем [Усов, 2003, с. 314]. После нескольких, чисто формальных, обращений к пекинской группе представители шанхайской группы пришли к выводу об антимаоистской направленности «Февральских тезисов». Согласно данным, которые приводятся В. Н. Усовым, Мао Цзэдун назвал их ошибочными, не позволяющими делать «различия между правдой и неправдой» и «затушевывающими линию классовой борьбы» [Там же, с. 317]. Более того, «Февральские тезисы» были восприняты им как сигнал к разгрому оппозиции в КПК и развертыванию «культурной революции» в Китае [Бондарева, 2004, с. 171—174]. Последняя, по мнению О. Борисова и М. Ильина, началась 16 мая 1966 года, когда всем партийным организациям было разослано «Сообщение ЦК КПК», написанное лично Мао Цзэдуном о необходимости «великой пролетарской культурной революции» [Борисов и др., 1973, с. 94]. Интересно заметить, что объектом классовой борьбы «в условиях диктатуры пролетариата» полагалась не национальная буржуазия, а руководящие партийные кадры, не

согласные с установками Мао Цзэдуна, — «горстка лиц, стоящих у власти в партии и идущих по капиталистическому пути» [Там же]. Наступление на партийные организации началось с разгона Пекинского горкома партии, который в соответствии с решением ЦК КПК от 3 июня 1966 года был распущен [Бовин и др., 1968, с. 25]. Член Политбюро ЦК КПК Пэн Чжэнь, возглавлявший пекинскую «группу пяти», был обвинен в антипартийной деятельности, антисоциализме и антимаоизме и снят с поста первого секретаря горкома.

3. XI пленум ЦК КПК:

«решение о великой пролетарской культурной революции»

Важнейшим рубежом дальнейшего развития событий являлся XI пленум ЦК КПК, проходивший с 1 по 12 августа 1966 года [Усов, 1991, с. 95]. Созванный в обстановке усиленного давления на партийные кадры и проведенный без соблюдения элементарных норм партийной демократии (половина депутатов не присутствовали на заседании, поскольку уже успели стать жертвами критических кампаний) XI пленум ЦК КПК, тем не менее, был расценен в китайской печати как событие огромной исторической важности. Результатом работы пленума явилось принятие «Решения о великой пролетарской культурной революции», которая, как утверждалось, встретила достаточно мощное и упорное сопротивление (имена «злоумышленников» при этом названы не были; умалчивалась и их конкретная вина) [Песчаный, 1998, с. 83]. Пленум провозгласил начало «движения за социалистическое воспитание», важнейшей составляющей которого, помимо практики изучения идей Мао Цзэдуна, должны были стать доведенные до конца «четыре чистки»: политическая, идеологическая, организационная и экономическая [Там же].

Интересно заметить, что в период работы XI пленума начался процесс разгрома центральных и местных партийных органов, объявленных «буржуазными штабами», что было связано с выходом 5 августа 1966 года листовки (дацзыбао) «Огонь по штабу», написан-

ной лично Мао Цзэдуном [Сладковский, 1969, с. 43]. Тем временем XI пленум дал указание о повсеместном создании групп, комитетов и конференций представителей «культурной революции», а также «других форм организаций, созданных массами» [Сидихменов, 1969, с. 129], которые в своей деятельности не ограничивались никаким законом и несли ответственность лишь перед «наикраснейшим солнцем», то есть перед самим Мао Цзэдуном [Там же]. В «Решении» также упоминалось, что эти органы должны были формироваться демократическим путем на основании всеобщего избирательного права. Однако, как указывал исследователь В. Я. Сидихменов, «жизнь показала, что это были пустые слова», «ни о каких выборах и речи идти не могло в той смуте, которая охватила Китай», где и до этого «выборы проходили формально» [Там же]. Теперь же, с наступлением «культурной революции», «основные массы рабочих, крестьян и интеллигенции «вообще лишились каких-либо политических и гражданских прав», — указывал исследователь, анализируя процессы свертывания демократизации в стране [Там же].

4. Роль Народно-освободительной армии Китая в борьбе Мао Цзедуна с политической оппозицией.

«Пролетаризация» вооруженных сил

Пленум произвел серьезные изменения в составе руководства КПК: Политбюро и Секретариат ЦК были подвергнуты чистке; из пяти заместителей председателя ЦК КПК (Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Чэнь Юнь и Линь Бяо) только один Линь Бяо смог удержаться на этом посту [Усов, 1991, с. 160]. Все это сильно подорвало принцип коллективного руководства страной и усилило режим личной власти Мао Цзедуна в Китае, однако еще не означало полного разгрома его политической оппозиции в масштабе всей страны. В процессе реализации этой поистине революционной задачи Мао Цзэдун предпочел опереться на Народно-освободительную армию Китая (НОАК), отведя ей в грядущей «культурной революции» решающую роль [Гель-

брас, 1973, с. 27]. Идеологические основания для подобного шага, судя по работе зарубежного исследователя Э. Сноу, были достаточно велики, поскольку Мао пользовался большим личным авторитетом в армейских кругах. Согласно Э. Сноу, беседовавшему с рядовыми солдатами о Мао Цзэду, вождем мог отдать свое пальто раненому бойцу и даже отказаться носить обувь, если воины не были ею обеспечены [Snow, 1961, p. 87].

Китайская армия, численность которой в то время составляла около 3 млн человек при общем населении страны более чем 750 млн [Лазарев, 1981, с. 175], представляла собой замкнутую, изолированную от рабочего класса корпорацию, формируемую, главным образом, на крестьянской основе путем тщательного индивидуального отбора [Schram, 1971]. Определяющими здесь, по мнению самого Мао Цзэдуна, выступали именно воинственные качества китайского крестьянства, во всей полноте открывшиеся ему после 1925 года, в период революционной борьбы [Snow, 1961, с. 157]. «Китайские крестьяне лучше, чем английские и американские рабочие», — утверждал Мао Цзэду, подчеркивая особую революционную роль китайского крестьянства в социалистическом строительстве [История Китая, 2002, с. 641].

В сравнении с рабоче-крестьянской массой военнотруженики в КНР пользовались значительными экономическими и культурными преимуществами, а также служили основным резервом для пополнения кадров партийно-государственного аппарата [Schram, 1971]. Сращивание административно-управленческих структур с военными во многом определялось традиционно высоким авторитетом армии, беспрекословное подчинение которой в условиях вооруженной борьбы, длившейся десятилетиями, приобрело характер привычки. Исходя из этого, можно предполагать, что трехмиллионная армия Китая, обладавшая небольшим удельным весом в структуре численности населения страны, действительно могла контролировать социально-политическую обстановку в КНР [Лазарев, 1981, с. 175; Гельбрас, 1973, с. 175].

Накануне «культурной революции» в мае 1965 года по инициативе Мао Цзэдуна была проведена так называемая «пролетаризация» вооруженных сил, упразднившая воинские звания и знаки отличия под предлогом необходимости дальнейшего укрепления связей командиров с солдатскими массами. Те, кто выступал за укрепление профессиональной подготовки армии и улучшение ее технического оснащения, поставив воспитание солдат и офицеров в духе преданности Мао Цзэдуну на второстепенное место, подверглись жесткой критике и преследованию. «Важны люди и идеология, а не оружие», — утверждал Мао Цзэдун, искренне надеявшийся, по свидетельству Ли Чжисуя, «что можно обойтись и без современной техники» и, полагаясь на «выучку солдат», «побеждать даже наиболее мощных, превосходящих в технике врагов» [Ли Чжисуй, 1996, кн. 2, с. 157].

Произведенная в армии чистка затронула главным образом ее высший командный состав [Бовин и др., 1968, с. 13], в том числе начальника генерального штаба Ло Жуйцина, выдвинувшего идею модернизации китайской армии, явно несовместимую с маоистской теорией «человек против оружия» и тем самым оскорблявшую Мао Цзэдуна и поддерживавшего его Линь Бяо [Ли Чжисуй, 1996, кн. 2, с. 157]. Согласно мнению Ли Чжисуя, Ло Жуйцин стал подвергаться политическим гонениям с июня 1964 года после проведения масштабных военных учений вблизи могил императоров династии Мин [Там же, с. 156]. «Ло не стоит одежды, которую носит» [Цит. по: Ли Чжисуй, 1996, кн. 2, с. 157], — отзывался вскоре после этого о нем Мао Цзэдун в присутствии своего ближайшего окружения. Ло Жуйцин действительно расходился во взглядах с вождем и Линь Бяо, однако, как утверждал Ли Чжисуй, он «всегда был готов выступить на защиту Мао, он никогда не был нелоялен к нему» [Цит. по: Там же, с. 156].

Важно заметить, что «пролетаризация» армии коснулась и сферы общественно-экономических отношений, проявив себя в создании в учреждениях и на предприятиях особых политотделов, сформиро-

ванных из армейских кадров. Политотделы, с одной стороны, представляли армии возможность оказывать прямое влияние на производственные отношения, облегчая тем самым осуществление «культурной революции» в масштабах всей страны; с другой стороны, явились важнейшим шагом в подготовке к *военизации* всей общественной жизни КНР, проходившей под лозунгом «*революционизации*».

После отставки в 1959 году министра обороны КНР Пэн Дэхуая, осмелившегося открыто выступить с критикой политики Мао Цзэдуна, и замены его на этом посту Линь Бяо роль армии в общественно-политической жизни страны стала заметно возрастать. Согласно мнению исследователей А. Е. Бовина и Л. П. Делюсина, «именно армейское руководство выдвинуло лозунг всеобщего изучения «идей» Мао Цзэдуна и буквального приложения их во всех сферах и областях производства, учебы и быта»; «именно в армии появились наиболее прилежные ученики Мао Цзэдуна, считавшие изучение его речей и статей наиважнейшим делом»; «именно в армии началось движение за “революционизацию” всего и вся» [Бовин и др., 1968, с. 14].

До середины 1960-х гг. армия не вмешивалась открыто во внутриполитические дела государства, а ее печатный орган газета «Цзефанцзюнь бао» в своих политико-идеологических установках полностью согласовывалась с центральным органом КПК газетой «Жэньминь жибао». Однако с середины 1960-х гг. «Цзефанцзюнь бао» начала отеснять партийную газету на второй план, публикуя на своих страницах статьи, носившие директивный характер. Сообщение о том, что на культурном фронте в Китае действует «антипартийная», «антисоциалистическая черная линия», которую необходимо «до конца искоренить», впервые опубликованное именно «Цзефанцзюнь бао», также не могло не способствовать росту ее стратегической значимости в политико-идеологическом отношении. В то же время, как армейский печатный орган, «Цзефанцзюнь бао» не просто информировала общественность о политических проблемах КНР, она подчеркивала определяющую роль армии («орудия пролетариата») в их решении и

в процессе борьбы с антисоциалистическими настроениями, не согласовывающимися с интересами многомиллионного населения Китая [Там же].

5. Выводы

Таким образом, внутрипартийная политическая среда в КНР не была однородной: в середине 1960-х гг. в лице «правых» и «левых» в ней четко обозначились направления, олицетворявшие собой определенные пути дальнейшего развития Китая. Ключевой фигурой в политических событиях середины 1960-х гг. по-прежнему являлся Мао Цзэдун, стремившийся не допустить развития оппозиционных сил в стране и обеспечивавший доминацию находившемуся в меньшинстве левому крылу КПК. На наш взгляд, его борьба с антисоциализмом являлась в большей степени борьбой за личную власть, за беспредельное утверждение собственного политического могущества на фоне тотального неприятия инакомыслия и подавления всякой инициативы в процессе социалистического строительства. Сложность положения оппозиционных сил объяснялась тем, что они не могли официально отойти от установок маоизма в условиях набравшего силу культа личности Мао, вследствие чего легко могли быть уличены в искажении подлинного учения об идеях «Мао Цзэдуна», в стремлении посеять в партии ненужный ревизионизм. Предпринятая ими в «Февральских тезисах» попытка сгладить остроту репрессивного механизма в центре и на местах посредством призыва к политической объективности и была воспринята как крайнее проявление этого самого партийного ревизионизма, как не заслуживающее прощения идеологическое отступничество, как сигнал к развертыванию «великой пролетарской культурной революции», курс на которую был взят на XI пленуме ЦК КПК. Материалы пленума позволяют судить о том, что Мао Цзэдун и его сторонники пытались придать демократический характер грядущей революции, которая, в сущности, изначально по своим целям и мотивам являлась личной

политической кампанией самого вождя, направленной на устранение его соперников. Почва для ее масштабного осуществления была подготовлена в середине 1960-х гг. в процессе «пролетаризации» вооруженных сил КНР, которые должны были стать главной опорой Мао Цзэдуна в близившейся борьбе за власть.

Источники

1. *Ли Чжисуй*. Мао Цзэдун. Записки личного врача : в 2 книгах. — Минск : Интер-Дайджест, 1996. — Книга 1. — 1996. — 384 с. — Книга 2. — 1996. — 368 с.
2. *Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая*. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1956. — 536 с.
3. *Resolution of the Central Committee of the Chinese Communist Party on the Establishment of Peoples Communes in Rural Areas, 1958, August 29 // Communist China: Policy Documents with Analysis*. — Cambridge (Massachusetts), 1962. — 702 p.

Литература

1. *Бовин А. Е.* Политический кризис в Китае : события и причины / А. Е. Бовин, Л. П. Делюсин. — Москва : Политиздат, 1968. — 183 с.
2. *Бондарева В. В.* Культура и «культурная революция» в КНР (1966—1976 гг.): соотношение понятий / В. В. Бондарева // Грани 2004 : материалы IV Научной сессии ФИСМО (факультет истории, социологии и международных отношений). — Краснодар : Кубанский государственный университет, 2004. — С. 171—174.
3. *Борисов О.* Маоистская «культурная революция» / О. Борисов, М. Ильин // Вопросы истории. — 1973. — № 11. — С. 83—97.
4. *Гельбрас В. Г.* Китай : кризис продолжается / В. Г. Гельбрас. — Москва : Международные отношения, 1973. — 224 с.
5. *История Китая* / под ред. А. В. Меликсетова. — Москва : МГУ Высшая школа, 2002. — 736 с.
6. *Лазарев В. И.* Классовая борьба в КНР / В. И. Лазарев. — Москва : Политиздат, 1981. — 318 с.
7. *Песчаный Д. Г.* Очерки новейшей истории стран Востока после второй мировой войны (1945—1990-е гг.) / Д. Г. Песчаный. — Краснодар : Кубанский государственный университет, 1998. — 257 с.

8. Сидихменов В. Я. Против фальсификации марксистско-ленинского учения о классах и классовой борьбе / В. Я. Сидихменов // Антимарксистская сущность взглядов и политики Мао Цзэдуна : сборник статей / под ред. М. И. Сладковского. — Москва : Политиздат, 1969. — С. 125—130.

9. Сладковский М. И. Антимарксистская сущность особого курса Мао Цзэдуна / М. И. Сладковский // Антимарксистская сущность взглядов и политики Мао Цзэдуна : сборник статей / под ред. М. И. Сладковского. — Москва : Политиздат, 1969. — С. 43.

10. Усов В. Н. Китайский Берия Кан Шэн / В. Н. Усов. — Москва : Олма-пресс, 2003. — 479 с.

11. Усов В. Н. «Культурная революция» в Китае / В. Н. Усов // Китай : история в лицах и событиях. — Москва : Политиздат, 1991. — С. 157—160.

12. Harrison J. P. The Long March to Power. A History of the Chinese Communist Party / J. P. Harrison. — New York — Washington : International Thomson Publishing, 1972. — 682 p. — ISBN 978-0275195502.

13. Schram S. Mao Tsetung and the Theory of the Permanent Revolution / S. Schram // China Quarterly. — 1971. — No 46. — Pp. 221—244.

14. Schram S. R. Political Leaders of the Twentieth Century. Mao Tsetung / S. R. Schram. — Harmondsworth, England : Penguin Books, Ltd., 1966. — 351 p.

15. Siao Yu. Mao Tsetung and I were beggars / Yu. Siao. — Syracuse : Syracuse University Press, 1959. — 266 p.

16. Snow E. Red Star over China / E. Snow. — New York : Grove press, Inc., 1961. — 529 p.

17. Snow E. The Other Side of the River / E. Snow. — Cambridge (Massachusetts): Random House, 1960. — 749 p.

Mao Zedong Political Opposition in Middle of 1960s: line on “Cultural Revolution”

© **Bondareva Victoriya Victorovna (2015)**, PhD in History, associate professor, Department of History, Political Sciences and Social Communications, Faculty of Social Studies and Humanities, Kuban State Technological University (Krasnodar), tsigrini@mail.ru.

The situation of confrontation of political opposition to the official exchange rate of Mao Zedong in the middle of 1960s is analyzed.

Methods and interaction between the two warring factions in the party and the state apparatus of the People's Republic of China (PRC) is characterized: "pragmatists" and "left" fundamentally disagree on the pace of socio-economic and political development of the country. The analysis of activity emerged in the mid-1960s "group of five", which allows to evaluate the nature, essence and causes of political opposition within the Communist Party of China on the eve of the "cultural revolution" is presented. The author shows the importance of the figure of Mao Zedong in these events, identifies targets, mechanisms, motivations and the nature of its political struggle in the face of increasing cult of personality and the repressive measures of the state. The policy of "cultural revolution" is regarded as one of the most important steps of the Chinese leader, who bore the anti-democratic nature and aimed at total eradication of dissent and destruction of opposition forces in the country. The author concludes that the struggle of Mao Zedong with the political opposition, carried out under the banner of eradicating anti-socialism, is essentially a struggle for personal power that is perceived as an ideological objective and historical foundations of the successful communist construction. The connection of repressive political processes of mid-1960s with the initial phase of the "cultural revolution" is traced, a decisive role in the implementation of which was assigned to the People's Liberation Army of China. Carried out by Mao Zedong in 1965, "proletarianization" of the armed forces of the PRC is regarded as one of the most important campaigns, related not only to the immediate elimination of opponents, but also with the preparation of a large-scale implementation of the "cultural revolution" in China.

Key words: People's Republic of China (PRC); The Chinese Communist Party (CCP); Mao Zedong; Revisionism; "Group of five"; "proletarianization" of the armed forces of the PRC; "Proletarian Cultural Revolution".

References

- Bondareva, V. V. 2004. Kul'tura i «kul'turnaya revolyutsiya» v KNR (1966—1976): sootnoshenie ponyatiy. *Grani 2004: materialy IV Nauchnoy sessii FISMO*. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet. 171—174. (In Russ.).
- Borisov, O., Ilyin, M. 1973. Maoistskaya «kul'turnaya revolyutsiya». *Voprosy istorii*, 11: 83—97. (In Russ.).
- Bovin, A. E., Delyusin, L. P. 1968. *Politicheskiy krizis v Kitae: sobytiya i prichiny*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Gelbras, V. G. 1973. *Kitay: krizis prodolzhaetsya*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.).

- Harrison, J. P. 1972. *The Long March to Power. A History of the Chinese Communist Party*. New York — Washington: International Thomson Publishing. ISBN 978-0275195502.
- Lazarev, V. I. 1981. *Klassovaya bor'ba v KNR*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Meliksetov, A. V. (ed.) 2002. *Istoriya Kitaya*. Moskva: MGU Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Peschanyy, D. G. 1998. *Ocherki noveyshey istorii stran Vostoka posle vtoroy mirovoy voyny (1945—1990)*. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Schram, S. 1971. Mao Tsetung and the Theory of the Permanent Revolution. *China Quarterly*, 46: 221—244.
- Schram, S. R. 1966. *Political Leaders of the Twentieth Century. Mao Tsetung*. Harmondsworth, England: Penguin Books, Ltd.
- Siao, Yu. 1959. *Mao Tsetung and I were beggars*. Syracuse: Syracuse University Press.
- Sidikhmenov, V. Ya. 1969. Protiv fal'sifikatsii marksistsko-leninskogo ucheniya o klassakh i klassovoy bor'be. In: Sladkovskiy, M. I. *Antimarksistskaya sushchnost' vzglyadov i politiki Mao Tzeduna*. Moskva: Politizdat. 125—130. (In Russ.).
- Sladkovskiy, M. I. 1969. Antimarksistskaya sushchnost' osobogo kursa Mao Tzeduna. In: Sladkovskiy, M. I. *Antimarksistskaya sushchnost' vzglyadov i politiki Mao Tzeduna*. Moskva: Politizdat. 43. (In Russ.).
- Snow, E. 1961. *Red Star over China*. New York: Grove press, Inc.
- Snow, E. 1960. *The Other Side of the River*. Cambridge (Massachusetts): Random House.
- Usov, V. N. 2003. *Kitayskiy Beriya Kan Shen*. Moskva: Olma-press. (In Russ.).
- Usov, V. N. 1991. «Kul'turnaya revolyutsiya» v Kitae. *Kitay: istoriya v litsakh i sobytyakh*. Moskva: Politizdat. 157—160. (In Russ.).